

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТОМ
IX

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1954 ЛЕНИНГРАД

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. И. АВДИЕВ (отв. редактор), ***Д. И. ТИХОНОВ***, ***В. И. БЕЛЯЕВ***

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

СОБРАНИЕ ИНДИЙСКИХ РУКОПИСЕЙ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Собрание индийских рукописей началось в России еще в XVIII в. Видная роль в этом деле принадлежала Академии Наук. До 1818 г. индийские рукописи, как и все другие восточные рукописи, собирались и хранились в Кунсткамере, в Библиотеке и Архиве Академии Наук. В 1818 г., когда был основан Азиатский музей, ему были переданы все имевшиеся в то время в Академии восточные рукописи. С этого времени собрание, научная обработка, изучение и публикация восточных рукописей становятся одной из основных сторон деятельности Азиатского музея Академии Наук.¹

Полученные Азиатским музеем рукописи были подвергнуты научной классификации и разделены на ряд собраний. Было выделено собрание индийских рукописей и рукописей других стран юго-восточной Азии. Этим была заложена основа существующего ныне в Институте востоковедения Академии Наук СССР собрания индийских рукописей, куда входят также и рукописи из стран юго-восточной Азии, например Цейлона, Бирмы, Сиам, Индонезии др.

Хотя собрание памятников восточной письменности велось в Академии Наук с момента ее основания и до 1818 г. не столь интенсивно и организованно, как в последующее время, нельзя недооценивать значения собранных до этой даты восточных рукописей. Именно они дали возможность Азиатскому музею Академии Наук стать с самого первого дня его существования крупнейшим центром по собиранию и изучению

¹ История создания Азиатского музея Академии Наук и первых 28 лет его деятельности и относящиеся к этому материалы даны в книге: В. Dorn. Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. St.-Petersburg, 1846.

памятников восточной письменности и вместе с этим по изучению истории, языка и литературы стран Востока. В то время печатных изданий восточных памятников было мало и рукописи служили во многих случаях единственным источником.

История поступлений восточных рукописных материалов в Академию Наук в XVIII в. прослеживается с большим трудом, так как в ряде случаев документация либо отсутствует, либо носит очень неясный характер, ибо многие восточные языки были тогда у нас и в Западной Европе почти неизвестны. Одним из первых поступлений индийских рукописных материалов (30-е годы XVIII в.) была таблица, содержащая текст на диалекте мультани западноиндийского языка лахнда, написанный алфавитом ланджа слитными монограммами, а также и отдельными слоговыми знаками. Таблица интересна как палеографический памятник и была использована Я. И. Шмидтом при выяснении происхождения тибетского алфавита.¹ Объяснение происхождения этого алфавита, данное Я. И. Шмидтом, остается в силе и в наше время, с небольшими поправками в области индийской палеографии.

В библиотеке Академии Наук в 1776 г. уже хранилось несколько тамильских рукописей.²

В 1802 г. поступила хранившаяся долгое время в собрании индийских рукописей, а затем переданная в собрание рукописей, писанных арабским алфавитом, рукопись на малайском языке, содержащая историю Малайи с древнейших времен до португальского завоевания. Настоящий список этого сочинения был сделан по поручению известного мореплавателя И. Ф. Крузенштерна во время его пребывания в Малакке в 1798 г. и принесен им в дар Академии Наук после его возвращения в Россию.³

¹ Я. И. Ш м и д т. О происхождении тибетских письмен. Чтения императорской Академии Наук в Санктпетербурге за 1829—1830 годы (Отделение наук исторических, филологических и политических), кн. I, СПб., 1831, стр. 100—103; более подробно в его же статье: *Über den Ursprung der tibetischen Schrift. Mémoires de l'Académie impériale des Sciences de St.-Petersbourg, VI-e série, sciences politiques, histoire et philologie, t. I, St.-Petersbourg, 1832, стр. 41—54 и 1 таблица.* Здесь приведена латинская транслитерация текста (стр. 52) и описание таблицы.

² И. Б а к м е й с т е р. Опыт о библиотеке и кабинете редкостей. Русский перевод В. Костыгова. СПб., 1779, стр. 87.

³ В. D o r n. Das Asiatische Museum, стр. 114, № 1; см. также помещенную в этой книге в виде приложения работу: O. B ö h t l i n g k, Verzeichniss der auf Indien bezüglichen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, стр. 733.

Поступление коллекций индийских рукописей началось уже после организации Азиатского музея Академии Наук. Так, в 1830 г. была куплена и в 1835 г. передана Академии 1-я коллекция Шиллинга фон Канштадта. Она значительно пополнила собрание дальневосточных рукописей и ксилографов Азиатского музея (около 2600 единиц). Ее индийская часть состояла из 7 единиц. Эти рукописи были приобретены в Индии Г. С. Лебедевым во время его пребывания там в 80-х и начале 90-х годов XVIII в. В составе этой коллекции были две санскритские рукописи,¹ четыре календаря² и одна рукопись на языке хинди.³ Сообщение о поступлении коллекции и краткое ее описание составлено П. Я. Петровым.⁴

В том же 1835 г. поступила коллекция рукописей Стюарта (95 ед.), купленная в Лондоне в 1832 г. В ней представлены произведения разных эпох и отраслей санскритской литературы в хорошо выполненных и выверенных списках, сделанных в различных местностях Северной Индии преимущественно во второй половине XVIII в. Описание этой коллекции было составлено и опубликовано Р. Ленцом.⁵

Поступление двух коллекций значительно обогатило собрание индийских рукописей Азиатского музея Академии Наук.

После смерти Р. Ленца в 1837 г. в Азиатский музей было передано рукописное наследие этого индианиста его братом знаменитым физиком академиком Э. Ленцом. В составе этого наследия имелось более десяти списков индийских произведений, сделанных Р. Ленцом с рукописей, хранящихся в Лондоне и Париже.⁶ Среди них — список нескольких глав древнейшего

¹ Н. Д. Миронов. Каталог индийских рукописей, ч. I, Пгр., 1914, №№ 140 и 242. В дальнейшем этот каталог обозначается сокращенно: Кат. инд. рук.; арабскими цифрами — номера сочинений.

² Кат. инд. рук., 314—318.

³ Кат. инд. рук., 462.

⁴ П. Я. Петров. Прибавление к каталогу санскритских рукописей, находящихся в Азиатском музее императорской Санктпетербургской Академии Наук. Журнал Министерства народного просвещения, октябрь, 1836, ч. XII, стр. 194—198.

⁵ R. Lenz. Bericht über eine im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg deponierte Sammlung Sanskrit-Manuscripte. St.-Petersburger Zeitung, 1833, №№ 219—223.

⁶ O. Böhlingk. Verzeichniss der auf Indien bezüglichen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften; B. Dorn. Das Asiatische Museum, стр. 734—735.

дошедшего до нас памятника литературы хинди „Притхвй-
рāṣrāso“,¹ написанного в XII в. поэтом Чанд Бардāй.²

С 1837 по 1855 г. Азиатский музей приобретал отдельные рукописи преимущественно санскритских сочинений. В 1855 г. в Азиатский музей поступила коллекция санскритских рукописей Дж. Геберлина, купленная в Калькутте. Она увеличила собрание индийских рукописей на 76 единиц³ и обогатила его ценными санскритскими рукописями и рукописями ведических сочинений.

В 1871 г. была получена в дар от Д. Райта коллекция, состоящая из пяти непальских рукописей на языке невари.⁴ Пополнение собрания индийских рукописей отдельными экземплярами продолжалось и в последующие годы.⁵ Крупные коллекции индийских рукописей (180 ед. преимущественно на санскрите) поступили в 1906 г. и в 1908 г. Благодаря этому собрание индийских рукописей значительно пополнилось сочинениями, отражающими развитие различных отраслей науки в древней и средневековой Индии.⁶

В 1907 г. в Азиатский музей Академии Наук была доставлена коллекция Н. И. Воробьева, состоявшая из 24 рукописей на языках: пāли, сигналезском, камбоджском и сям-

¹ В данной работе индийские имена и названия сочинений даются в русской транслитерации. Она находится в следующем соотношении с латинской: а = a; ā = ā; и = i; ī = ī; у = u; ū = ū; р = r; ṛ = ṛ; ḷ = ḷ; е = e; ай = ai; о = o; ау = au; к = k; кх = kh; г = g; гх = gh; н = ṅ; ч = c; чх = ch; љ = j; љх = jh; ñ = ñ; т = t; тх = th; д = d; дх = dh; н = ṅ; п = p; пх = ph; б = b; бх = bh; м = m; й = y; р = r; л = l; в = v; ш = ś; щ = ś; с = s; х = h; х̣ = ḥ; м̣ = ṃ. — Те индийские названия, которые не могут быть переведены на русский язык без особых (иногда довольно обширных) примечаний, даются в настоящей статье только в транскрипции.

² Кат. инд. рук., 461.

³ Bulletin Historico-philologique de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg, т. XIII, 1856, стр. 146.

⁴ Сообщение акад. А. А. Шифнера Историко-филологическому отделению Академии Наук. Архив АН СССР, ф. 152, оп. 1, № 2, л. 38; С. Ф. Ольденбург. Непальские рукописи в петербургских библиотеках. Записки Вост. отд. Русск. археол. общ., т. IV (1889). СПб., 1890, стр. 383—386.

⁵ Уникальные древние индийские рукописи из Восточного Туркестана, начавшие поступать в Азиатский музей Академии Наук с 90-х годов XIX в. от знаменитых русских исследователей Центральной Азии, хранятся вместе с тибетскими, тохарскими и другими рукописями в Центральноазиатском собрании.

⁶ Н. Д. Миرون о в, Список санскритских рукописей, пожертвованных бароном А. А. фон Сталь-Гольштейном. Известия Академии Наук, 1908, стр. 1303—1309.

ском, а в 1912 г. — коллекция Хаса Джас, пополнившая собрание 11 панджабскими рукописями и рядом рукописных книг с деловыми и торговыми записями на панджабском языке. В следующем, 1913 году М. С. Андреев прислал в адрес Музея из Пондишери в Индии коллекцию тамильских рукописей на пальмовых листьях. Она состояла из 17 единиц. Определенный интерес в ней представляют медицинские трактаты.

Следующее крупное поступление было в год Великой Октябрьской социалистической революции: из Музея антропологии и этнографии Академии Наук была передана коллекция из 8 санскритских рукописей, преимущественно из южной Индии. В ней имеется рукопись, содержащая часть знаменитого произведения „Восемь глав“ (грамматических правил) крупнейшего древнеиндийского грамматика Пāнини (около IV в. до н. э.), а также рукопись части комментария „Кашикавивараṇапайчика“ на это произведение.¹

В последующие годы собрание продолжало непрерывно пополняться, несмотря на то, что молодое тогда Советское государство переживало тяжелое время гражданской войны и иностранной интервенции. Это свидетельствует о постоянной и неустанной заботе о развитии науки, которое проявляло с первых дней своего существования Советское правительство. Из новых поступлений того времени следует отметить два альбома индийских миниатюр, выполненных с большим мастерством.² Эти альбомы поступили в 1920 г. Из более поздних поступлений очень ценной является великолепно написанная и оформленная сиамская рукопись сочинения Висуддхимагга „Путь к чистоте“. Эта большая рукопись (318 л., раз. 56 × 5 см) написана на пальмовых листьях камбоджским алфавитом. Сочинение Висуддхимагга является первым известным нам обширным изложением философии и теологии южного буддизма (хинайāны) на языке пāли. Составлено оно было на Цейлоне Буддхагхосой, жившим в V в. В это сочинение вошли также многочисленные легенды, некоторые из них представляют буддийскую обработку сингалезских и индийских народных сказок.

¹ О состоянии собрания индийских рукописей на 1918 год см.: Азиатский музей Российской Академии Наук (краткая памятка). Пб., 1920, стр. 87—90.

² Репродукции некоторых миниатюр из этих альбомов помещены в виде иллюстраций в книге: Махабхарата, книга первая. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова, под редакцией акад. А. П. Баранникова. М.—Л., 1950.

В 1931 г. из астраханского отделения Нижневолжского краевого архивного управления были переданы две рукописи, содержащие деловые записи приезжавших в Астрахань индийских торговцев, судя по языку, уроженцев западной Индии.¹

В 30-х годах поступила коллекция санскритских рукописей южноиндийского происхождения. В этой хотя и небольшой коллекции было несколько интересных рукописей драматических произведений, например „Калйāнасаугāндхика“. Одним из последних поступлений является кашмирская рукопись, присланная в 1949 г. в подарок от кашмирского отделения Общества друзей Советского Союза в Сринагаре.

Такова вкратце история собрания индийских рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР. Сейчас в нем насчитывается более 600 единиц, и оно является крупнейшим в нашей стране. В собрании представлены рукописные памятники литературы, науки, философии и других сторон культурной жизни Индии на протяжении более чем трех тысяч лет, а также рукописи некоторых соседних стран юго-восточной Азии.

Имеются рукописи ряда сочинений, созданных в древнейшую эпоху развития индийской литературы, называемую обычно ведической. Наиболее древнее из них „Йаѳурведа-самхита“ („Сборник жертвенных изречений“) имеется в двух редакциях. Одна из них — „Таиттирийасамхита“ является редакцией „Черной Яджурведы“. Она содержит наряду с жертвенными изречениями описание жертвоприношений и их объяснения и представлена в собрании одной рукописью.² „Вāзасанейсамхита“, называемая „Белой Яджурведой“ и содержащая только жертвенные изречения (мантры) без пояснительного текста, имеется в собрании в трех рукописях.³

Из более поздних произведений ведического периода в собрании есть рукопись „Чхāндогйа-упанишад“ — одного из первых памятников индийской философии. Имеются также рукописи более поздних неведических произведений философского содержания, называемых также упанишадами, например „Аптаваѳрашўчи-упанишад“, написанный Шайкаррой в VII в.⁴ Есть в собрании произведения, содержащие всякого рода сведения, которые, согласно индийской традиции, считались тайными. Это — „Гаруда-упанишад“, содержащий заклинания

¹ Архив АН СССР, ф. 152, оп. 2, № 10.

² Кат. инд. рук., 1.

³ Кат. инд. рук., 2—4.

⁴ Кат. инд. рук., 16.

змеи¹ и некоторые другие упанишады Атхарваведы, которые создавались и в ведическую эпоху и в более позднее время.

В собрании имеются рукописи позднейших комментариев к философским произведениям ведической эпохи. Две из них приписываются знаменитому комментатору вед XIV в. н. э. Сайане.²

Древнеиндийский эпос представлен рукописями отдельных частей знаменитой поэмы „Махāбхāрата“³ и позднейшим прибавлением ко второй эпической поэме „Рамāйана“, носящем название „Адбхутоттаракāнда“.⁴ Как известно, создание поэмы „Махāбхāрата“ длилось более тысячи лет и закончилось в основном около IV в. За это время в это эпическое произведение были вставлены разнообразные первоначально самостоятельные произведения. К последним принадлежит „Бхагавадгītā“, представленная в собрании двумя рукописями.⁵ Этот философско-этический трактат написан стихами и отличается высокой художественной формой изложения, благодаря чему он пользовался широкой известностью в Индии, а с конца XVIII в. и в Европе.⁶

Восьмьюдесятью рукописями представлены пура̄ны („древние сказания“) — литературные памятники, близко примыкающие к эпосу, но еще более разнообразные по своему содержанию.⁷ Каждая из этих рукописей содержит часть какой-либо пура̄ны, являющейся обычно самостоятельным сочинением. Среди рукописей собрания типичным образцом основного текста пура̄н может служить „Матсйапура̄на“. В ней повествуется о небесных телах, космогонии, различных событиях мифологического характера.⁸

Интересна для истории общественных отношений древней Индии рукопись, озаглавленная „Вар̄надиср̄ти“, содержащая легенду о царях Ве̄де и Пр̄тху.⁹ В этой легенде повествуется

¹ Кат. инд. рук., 10.

² Кат. инд. рук., 5 и 6.

³ Кат. инд. рук., 20—24.

⁴ Кат. инд. рук., 19.

⁵ Кат. инд. рук., 20 и 21.

⁶ „Бхагавадгītā“ была одним из первых произведений индийской литературы, переведенных на русский язык, см.: Багуат-Гета или Беседы Кришны с Арджуном, с примечаниями, переведенные с подлинника, писанного на древнем браминском языке, называемом санскритта, на английской, а с сего на российской язык. М., 1788. В XIX и XX вв. вышел ряд русских переводов этого произведения и отрывков из него.

⁷ Кат. инд. рук., 25—106.

⁸ Кат. инд. рук., 68.

⁹ Кат. инд. рук., 44.

о том, как из смешения древних сословий произошли различные профессии. Изучение этой легенды с исторической точки зрения может дать материал по происхождению каст (*ṛāti*) и их соотношению к более древним делением индийского общества на четыре сословия (*varṇa*).

В собрании имеется несколько частей различных *пураṇ*, озаглавленных „*Māhātmya*“, посвященных описанию мест паломничества.¹ В этих произведениях содержатся важные сведения по исторической географии Индии.

Другие части *пураṇ* представляют произведения философско-этического и богословского содержания. Почти все они носят сектантский характер и поэтому представляют известный интерес для истории вишнуизма, шиваизма и других индуистских религиозно-общественных учений, нередко служивших оболочкой политической и классовой борьбы в средневековой Индии. Сюда относится „*Шивагītā*“ из „*Падмапураṇ*“, представленная двумя рукописями,² и „*Гуругītā*“ из „*Скандапураṇ*“.³ Оба этих произведения являются шиваитскими подражаниями „*Бхагавадгīте*“.

К произведениям этого рода близко примыкают *стотры* — хвалебные песни в честь различных богов и богинь, персонажей индийской мифологии и др. Представление в собрании *стотры* частично входят в состав различных *пураṇ*,⁴ частично являются самостоятельными произведениями.⁵ Среди последних есть несколько уникальных рукописей. *Стотры* имеются на новоиндийских языках, в частности на *хиндī*.⁶

Собрание располагает значительным числом произведений буддийской литературной традиции, которая начинает развиваться в V в. до н. э. на народных языках древней Индии. Ее наиболее древний памятник — палийский канон, записанный в I в. до н. э. на *Цейлоне*, называется „*Типитака*“ („Три корзины“). В собрании имеется ряд рукописей разных произведений, входящих в один из трех разделов этого канона (рис. 1) и позднейших комментариев на них, написанных на среднеиндийском языке *pāli* на *Цейлоне*, в *Бирме* и *Сиаме*.⁷ Среди этих произведений как с литературной, так и с исторической точки зрения наибольший интерес представляют

¹ Кат. инд. рук., 29—31, 78—80.

² Кат. инд. рук., 27 и 28.

³ Кат. инд. рук., 85.

⁴ Кат. инд. рук., 42, 43, 52, 53, 73, 75, 76, 93, 95.

⁵ Кат. инд. рук., 361—412.

⁶ Кат. инд. рук., 459 и 460.

⁷ Кат. инд. рук., 431—447.

āṭаки — рассказы о перерождениях Бодхисаттвы до того момента, как он стал Буддой.¹ Многие рассказы почерпнуты из устного народного творчества, и буддийская обработка их часто сводилась лишь к тому, что то или иное действующее лицо, порою второстепенное, отождествлялось с одним из перерождений Бодхисаттвы. Исторический интерес эти произведения представляют из-за содержащихся в них многочисленных описаний жизни различных слоев индийского общества последних веков I тысячелетия до н. э. и первых веков I тысячелетия н. э.

Из неканонических палийских произведений следует отметить рукопись „Милиндапанха“ („Вопросы Милинды“).² Это одно из самых древних неканонических произведений, сохранившихся в палийской буддийской традиции. Его основное ядро было создано в северо-западной Индии, вероятно в I в. до н. э. Милинда отождествляется с греко-индийским царем Менандром, правившим в конце II и самом начале I в. до н. э. обширным царством, в состав которого входила вся северо-западная Индия, до Гуджарата включительно, и большая часть долины Ганга. Сочинение содержит беседы Милинды с буддийским монахом Нāгасеной на философские темы. Древняя часть этого произведения не уступает по живости и яркости диалогам Платона. В ней с большой ясностью излагаются основные положения философии раннего буддизма, даются многочисленные сравнения для пояснения этих положений. „Милиндапайха“ имеет большое значение для изучения философии раннего буддизма. В этом произведении наиболее ярко выступают те положения буддийской философии, например отрицание существования души, которые были отвергнуты в процессе дальнейшего развития буддизма.

Из представленных в собрании махаянистских произведений, отражающих позднейшее развитие буддизма в северной Индии в первых веках н. э., следует отметить список Лалитавистары, сделанный Р. Х. Ленцом с непальской рукописи.³ Это произведение, написанное на санскрите, содержащем много пракритских форм, может быть названо древнейшим буддийским произведением, проникнутым всецело махаянистскими идеями. В нем излагается жизнь Будды и важнейшие положения его учения.

Та же ступень развития северного буддизма отражается и в „Ашокавадāнамāла“ („Венок деяний Ашоки“), сборнике

¹ Кат. инд. рук., 437—441.

² Кат. инд. рук., 453.

³ Кат. инд. рук., 419.

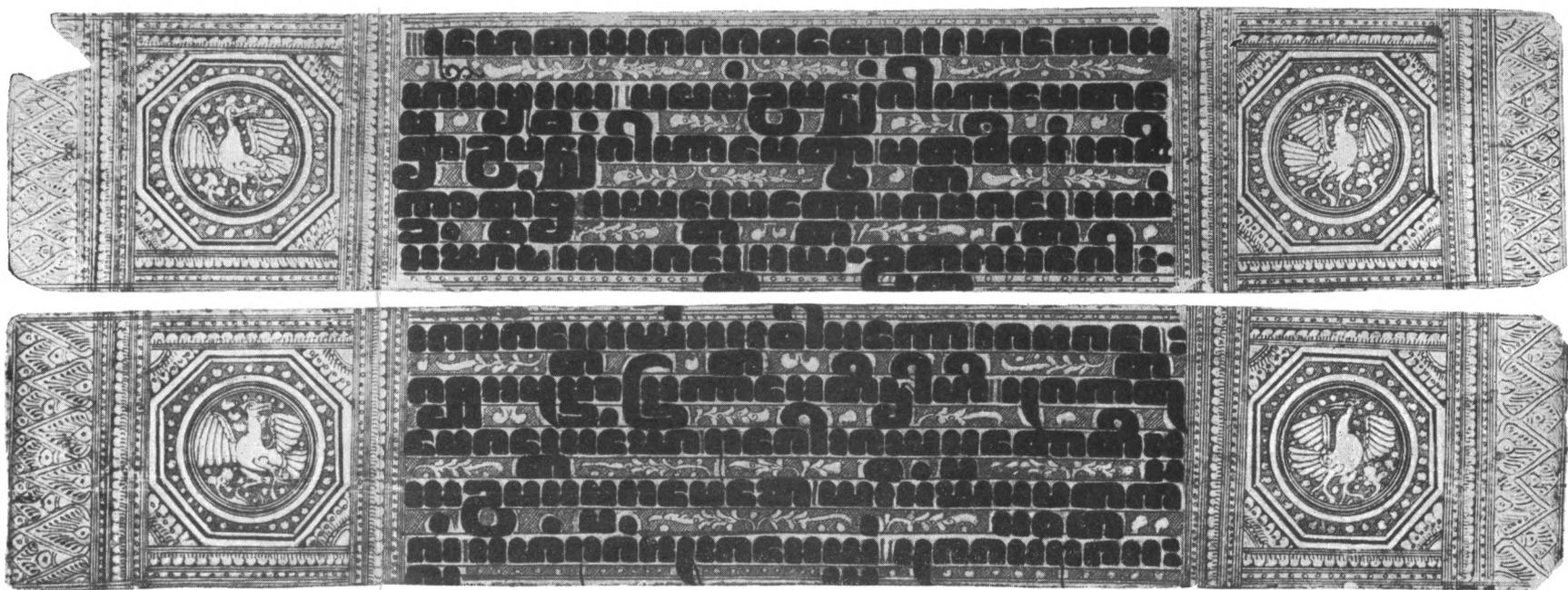

Рис. 1. Рукопись „Каммава́ча“ на языке пали, лл. 1—2 (Кат. инд. рук., 451).

буддийских легенд об императоре Ашоке Маурья, оказывавшем всяческое покровительство буддизму в своей обширной империи. Собрание располагает очень хорошей рукописью этого сочинения. Этот сборник легенд представляет большой интерес для истории индийской литературы, в частности для истории буддийской драмы.

Ценными источниками для изучения позднейшего буддизма являются также буддийские сūтры. В собрании есть редкие рукописи¹ этих произведений.

Из памятников джайнской литературной традиции в собрании имеется рукопись стихотворной поэмы „Читрасена-падмāватичаритра“ („Жизнь Читрасены и Падмāватī“). Джайнский дидактический элемент внесен в нее лишь в виде отдельных изречений.²

Тантрическая литература — литература традиции шакта, одной из религиозных сект северо-восточной Индии, представлена в собрании 32 рукописями.³

Собрание располагает также рукописями санскритской художественной литературы. Из произведений эпического содержания следует назвать поэму „Рагхувамша“ („Род Рагху“) величайшего индийского поэта I тысячелетия н. э. Кāлидāсы, имеющуюся в собрании в двух рукописях.⁴

Вторая эпическая поэма „Кумāрасамбхава“ („Рождение Кумāры“), принадлежащая перу этого „любимого сына богини мудрости и красноречия Сарасватī“, как называют индийцы Кāлидāсу, представлена в собрании одной, к сожалению, неполной рукописью.⁵ Имеется также и рукопись комментария Бхаратасены на первые два раздела этой поэмы.⁶

Обе поэмы Кāлидāсы написаны на сюжеты из индийской мифологии, как и многие другие произведения индийских поэтов. Сюжет „Рагхувамши“ взят из эпической „Рāмāйаны“, а сюжет „Кумāрасамбхавы“ — из пурāн. Однако гений Кāлидāсы использовал эти древние сюжеты для создания восторженных гимнов земной человеческой жизни. В созданных им образах богов и богинь и древних мифических царей наиболее ярко выступают простые человеческие чувства. Искусно вставленные многочисленные, редкие по художественному мастерству, описания природы и различных событий из жизни

¹ Кат. инд. рук., 417, 420, 421.

² Кат. инд. рук., 413.

³ Кат. инд. рук., 107—139.

⁴ Кат. инд. рук., 147 и 148.

⁵ Кат. инд. рук., 149.

⁶ Кат. инд. рук., 150.

людей делают эти поэмы лучшими образцами санскритской литературы. До сих пор почти не отмечалось, что прославление реальной жизни в произведениях Кāлидāсы и других авторов находится в резком противоречии с учением о перерождении душ, тяготевшим уже много веков над развитием индийской мысли и повелевавшим широким массам индийского народа безропотно выносить любые притеснения в земной жизни, ожидая за это всяческих благ в будущих „перерождениях“.

Из санскритских произведений лирического жанра следует отметить представленную в собрании тремя рукописями поэму „Гйтаговинда“ поэта XII в. Зайадевы, жившего в Бенгалии.¹ Зайадева — один из талантливейших индийских лирических поэтов — включил в свое произведение много песен, построенных по образцу народных. Две рукописи этой поэмы снабжены комментарием, один из которых принадлежит Ванамāлидāсе. Далее, в собрании есть рукописи сборников санскритских стихотворений-афоризмов, приближающихся по своему размеру и композиции к пословицам.² Это сборники стихотворений на различные темы известных индийских поэтов: Кāлидāса,³ Бхартрхари,⁴ Кусумадева,⁵ Вараручи,⁶ Гхаṭакарпара,⁷ Бхавабхṛти,⁸ Ветāлабхатṭа⁹ и других. Некоторые из этих стихотворений были изданы Дж. Геберлином по рукописи, находящейся ныне в нашем собрании.¹⁰

В собрании имеются также рукописи двух обширных антологий санскритских стихотворений. Из них рукопись антологии „Субхāшитārṇava“ („Океан прекрасных изречений“) является уникальной.¹¹ Большая часть содержащихся в ней стихотворений не встречается в других антологиях. Другая антология „Шārṅгадхарарападдхати“, составленная в 1363 г. Шārṅгадхарой, представлена в собрании двумя рукописями.¹²

¹ Кат. инд. рук., 153—155.

² Санскритское название таких стихотворений-афоризмов субхāшита — „прекрасное изречение“.

³ Кат. инд. рук., 167, 4.

⁴ Кат. инд. рук., 161.

⁵ Кат. инд. рук., 166, 1.

⁶ Кат. инд. рук., 167, 1.

⁷ Кат. инд. рук., 167, 2.

⁸ Кат. инд. рук., 167, 8.

⁹ Кат. инд. рук., 167, 9.

¹⁰ J. Ha e b e r l i n. Kavya-Sangraha. A Sanscrit anthology, being a collection of the best smaller poems in the Sanscrit language. Calcutta, 1847.

¹¹ Кат. инд. рук., 172, 1.

¹² Кат. инд. рук., 170 и 171. Относительно рукописи 170 см. также: A. Schiefner. Beiträge zur Kritik des Bhartrhari aus Çarṅgadharas Paddhati. Bulletin Historico-philologique de l'Académie Imperiale des

Антология интересна не стихотворениями самого Шārṅгадхары, которые довольно бледны, а стихотворениями, взятыми Шārṅгадхарой из произведений других авторов, которых Шārṅгадхара часто называет по имени.

Из литературы на тамильском языке в собрании имеется рукопись сборника шиваитских лирических песен, „Тирувāшакам“. Песни этого сборника отличаются большими художественными достоинствами. Его автор Мāṇivāшагар был ревностным шиваитом и одним из самых последовательных противников джайнов и буддистов. Жил он в VIII или IX в. в Мадуре. Из произведений более поздних поэтов следует назвать Кантаранупūти, что равно санскритскому Скандāнубхūти в тамильском произношении. Автор этого произведения Арунагиринāтха происходил из касты барабанщиков.

Собрание располагает также рядом рукописных памятников индийской сказочной литературы. К ним прежде всего следует отнести дидактический сборник сказок и рассказов Хитопадеша „Полезное наставление“. Это произведение представляет обработку аналогичного сборника „Пайчтантра“, который уже в VI в. пользовался широкой известностью не только в самой Индии, но и за ее пределами. Сборник „Хитопадеша“ был создан в самом конце I тысячелетия или в начале II тысячелетия н. э. Рукопись сборника, хранящаяся в собрании,¹ была использована при первом критическом издании этого произведения.²

Рукопись собрания „Гантракхйāна“ на языке неварī³ является непальской обработкой „Панчатантры“, сделанной, очевидно, в XIV в.

Из сборников сказок, не преследующих дидактических целей, следует отметить рукопись обширного сборника сказок „Брхаткатхāмай̄жарī“,⁴ написанного на санскрите в первой половине XI в. кашмирцем Кшемендрой. „Брхаткатхāмай̄жарī“ представляет стихотворную обработку более древнего и обширного прозаического сборника сказок Брхаткатхā,

Sciences de St.-Petersbourg, t. IV, 1848, стр. 272; O. Böhlingk. Beiträge zur Kritik des poetischen Theils im Pancatantra. Mélanges Asiatiques, I, 1851, стр. 279—321.

¹ Кат. инд. рук., 140.

² Ch. Lassen, A. G. Schlegel. Hitopadesas id est institutio salutaris. Bonn, 1829—1831, стр. V—VI.

³ С. Ф. Ольденбург. Непальские рукописи в петербургских библиотеках. Записки Восточного отделения Русского археологического общества, IV, 1890, стр. 384.

⁴ Кат. инд. рук., 141.

автором которого считается Гунадхья. Этот последний сборник был написан на северо-западном пракрите, но до нас не дошел. Поэтому „Брхаткатхāманжарī“, несмотря на некоторую слабость в художественном отношении, является ценным источником для изучения индийской сказочной литературы. Кроме этой, имеются еще две рукописи сборников санскритских сказок: „Викрамāдитйачарита“, составленного, вероятно, в XI в., и „Шукасаптати“ („Семьдесят сказок попугая“).¹

В собрании находятся около 20 рукописей драматических произведений.² Ценные разночтения дают рукописи ряда драм и сатирических фарсов. Написаны они в Бенгалии. Среди них можно отметить фарс „Каутукасарвасва“ бенгальца Гопīнатхи. Это сатира на дурного царя, но выдержанная в духе ортодоксального индуизма.³ Известный фарс „Дхūrтамāгама“ („Встреча плутов“) Эйтиришвары Кавишекхары⁴ — острая сатира на брахманство. Среди рукописей более старых индийских драм есть список копенгагенской рукописи драмы Кāлидāсы „Абхизнāнашакунтала“ („Шакунтала, узнавшая по примете“).⁵

Есть также рукописи по теории индийского искусства. Из сочинений по теории поэтики следует отметить трактат „Кāвйапракāша“, написанный в XI в. кашмирцем Маммата, имеющийся в собрании в двух рукописях.⁶ Из сочинений по метрике наиболее интересна рукопись краткого трактата Шрутабодха.⁷ Этот трактат пользовался в средневековой Индии большой известностью. Индийская традиция обычно приписывает его Кāлидāсе, реже — Вараручи.

По пракритской метрике имеется список рукописи „Прākṛтапйгаласūтра“, позднего сочинения, приписываемого Пйнгале,⁸ затем рукопись трактата по составлению писем, „Патракауудй“, приписываемый Вараручи.⁹

По музыке хранятся в собрании два неполных списка довольно древнего трактата „Сайгйтаратнакāра“, пользовавшегося широкой известностью в средневековой Индии.¹⁰

¹ Кат. инд. рук., 142.

² Кат. инд. рук., 174—186.

³ Кат. инд. рук., 186.

⁴ Кат. инд. рук., 184, 185.

⁵ Кат. инд. рук., 174.

⁶ Кат. инд. рук., 191 и 192.

⁷ Кат. инд. рук., 187.

⁸ Кат. инд. рук., 188 и 189.

⁹ Кат. инд. рук., 202.

¹⁰ Кат. инд. рук., 199, 200.

Довольно широко представлена в собрании древняя и средневековая индийская научная литература. Помимо упомянутой выше грамматики Пāнини, в собрании насчитывается свыше сорока рукописей других грамматических сочинений. Среди них санскритские грамматические трактаты, следующие системе Пāнини, например Сиддхāнтакаурид̄и, написанная в первой половине XVII в. Бхаттожи Дикшитой, отличающаяся простотой и ясностью изложения.¹

Есть также несколько рукописей двух сокращений этого трактата, написанных Варадарāей,—Мадхйасиддхāнтакаурид̄и² и Лагхукаурид̄и.³ Собрание располагает также рядом трактатов, излагающих грамматику санскрита по системе, отличающейся от системы Пāнини. Древнейший из них „Кāтантра“, написанный в начале I тысячелетия н. э. Шарваварманом, представлен в собрании тремя рукописями.⁴

Имеется также рукопись комментария на него.⁵ В собрании хранится и рукопись грамматики „Мугдхабодха“, написанной Вопадевой во второй половине XIII в. н. э. и пользовавшейся большой известностью в Бенгалии, и рукописи ряда других аналогичных сочинений.

Кроме сочинений, излагающих весь грамматический строй санскрита, в собрании имеются трактаты по отдельным вопросам санскритской грамматики. К ним относятся рукописи трактатов Зайарāмы,⁶ Ратнапāни,⁷ Вишванāтхи,⁸ Бхаратасены⁹ об отношении имени к глаголу, трактата Бхаратасены „Упасаргавртти“ о глагольных приставках¹⁰ и грамматико-философский трактат о значении глагола „Āкхйāтавāда“.¹¹ Рукописи некоторых трактатов представляют значительную ценность, ввиду их редкости.

Далее в собрании имеется неполный список древнейшей из дошедших до нас палийских грамматик Каччāйананাপкараṇа „Грамматика Каччāйаны“ с комментарием на сиамском языке¹² и рукопись грамматики „Пайогасиддхи“ Вана-

¹ Кат. инд. рук., 204—206.

² Три рукописи, Кат. инд. рук., 207—209.

³ Пять рукописей, Кат. инд. рук., 210—214.

⁴ Кат. инд. рук., 222—224.

⁵ Кат. инд. рук., 225.

⁶ Кат. инд. рук., 218.

⁷ Кат. инд. рук., 219.

⁸ Кат. инд. рук., 221.

⁹ Кат. инд. рук., 238, 2.

¹⁰ Кат. инд. рук., 238, 3.

¹¹ Кат. инд. рук., 217.

¹² Кат. инд. рук., 457.

ратаны, принадлежавшего к грамматической школе Моггалайаны.

Санскритская лексикография представлена рукописями знаменитого словаря синонимов „Амаракоша“,¹ написанного Амарасимхой во второй половине I тысячелетия н. э. и словаря Махāvйутпатти, изданного И. П. Минаевым² и содержащего, помимо буддийской терминологии, ценный материал по санскритской лексике и фразеологии.

В собрании отражена индийская средневековая юридическая литература. Количество относящихся сюда рукописей достигает сорока. Однако лишь часть сочинений является юридическими в нашем понимании этого слова. Среди этих последних рукописи двух обширных юридических компиляций, составленных в конце XVIII века: „Вивадасārарнава“ („Океан квинтэссенции споров“,³ составитель Сарвору Триведин) и „Вивādārṇавасету“ („Мост через океан споров“).⁴ Обе компиляции содержат богатый материал по индийскому праву XVIII в. Затем есть рукопись весьма оригинального трактата Вāрттикасāра⁵ Иатйши (1785 г.), в котором автор пытается обосновать правовые и нравственные нормы, основываясь на положениях философской системы ведāнта. Далее идет ряд рукописей сочинений, посвященных различным обычаям и ритуалам, которые в древнее и средневековое время в Индии объединялись с собственно юридическими сочинениями.

Из рукописей по индийской астрономии и астрологии следует отметить составленный в XI в. астрономический трактат „Бхāсватй“.⁶ Его автор Шатананда. В трактате даются правила для определения положения небесных тел. Обе рукописи этого произведения содержат полную редакцию этого сочинения.⁷

Есть рукопись руководства по астрономическим вычислениям под названием „Грахалāгхава“ или „Сиддхāнтарахасйа“; написана Ганешей в 1520 г.⁸ и рукопись комментария Виш-

¹ Кат. инд. рук., 241—244.

² И. П. Минаев. Буддизм. Исследования и материалы, т. I, вып. II. Записки Историко-филологического факультета С.-Петербургского университета, СПб., 1889, Mahavyutpatti, издал И. П. Минаев. Второе издание с указателем приготовил к печати Н. Д. Миронов, Bibliotheka Buddhica, XIII, СПб., 1910.

³ Кат. инд. рук., 335.

⁴ Кат. инд. рук., 336.

⁵ Кат. инд. рук., 333.

⁶ Кат. инд. рук., 294 и 295.

⁷ Там же.

⁸ Кат. инд. рук., 236.

ванāтхи на это сочинение, написанного в 1612 г.¹ Собрание располагает также девятью рукописями санскритских календарей.²

Из рукописей по медицине следует назвать санскритский трактат „Галагандамāла“ об опухолях горловых желез³ и трактаты на тамильском языке „Наддидāна“ о пульсе и „Пāлаваkāтам“ о детских болезнях.

Собрание располагает также рукописью санскритского трактата о земледелии „Крщипаддхати“.⁴ Его автором назван мифический мудрец древности Парāшара.

Среди пятидесяти рукописей философского содержания имеются трактаты по различным философским системам, которые считались в средневековой Индии ортодоксальными, поскольку в них признавался авторитет вед, а также сочинения по буддийской философии. Рукопись „ЙогасУтры“⁵ — основной трактат системы йога. Индийская традиция считает его автором Патан̄жали (II в. до н. э.). В этом трактате описываются способы гипнотического самоусыпления и дается философское толкование его с точки зрения дуалистической философской системы йога.

По буддийской философии следует отметить уникальную рукопись трактата о созерцании „Бхāванāкрама“. Его автор Камалашйла.⁶

Имеются также рукописи сочинений по логике, которая рассматривалась в Индии как самостоятельная философская система.

Собрание располагает рукописями сикхских сочинений. Священная книга сикхов „Адигрантх“, составленная в 1604 г., имеется в трех списках. Это своеобразная хрестоматия вишнуитской поэзии XV—XVI вв. на старом хинди, авторы которой отразили идеологию народных религиозных и социальных движений Индии того времени. В „Адигрантх“ вошли и сохранились благодаря этому в неизменном виде части произведений мясника Садны, портного Нāмдева, Рāмāнанда, его ученика ткача Кабйра и других поэтов.⁷ Таким образом,

¹ Кат. инд. рук., 297.

² Кат. инд. рук., 314—323.

³ Кат. инд. рук., 331.

⁴ Кат. инд. рук., 382.

⁵ Кат. инд. рук., 245.

⁶ Кат. инд. рук., 423; E. Obermiller. A Sanskrit ms. from Tibet — Kamalasila's Bhavanā-krama. The Journal of the Greater India Society, II, 1935, стр. 3—4 (отд. отт.).

⁷ Кат. инд. рук., 478—580.

эта книга является ценным источником не только для изучения сикхизма на первом этапе его развития, но и для изучения ряда социальных движений северной Индии XV—XVI вв., принимавших религиозно-сектантскую форму.

Рукописи позднейших сикхских сочинений отражают развитие сикхизма в последующие века.

Собрание индийских рукописей интересно и с лингвистической стороны. В нем представлены рукописи памятников ведического языка и санскрита разных эпох. Памятниками среднеиндийских языков являются палийские рукописи и рукописи на пракрите джайнамахараштрӣ. Богатый материал по пракритам махараштрӣ, шаурасенӣ, магадхӣ и паишачӣ содержится в рукописях драматических произведений. В собрании имеются рукописи на разных новоиндийских языках: хиндӣ, пайз̣абӣ, непалӣ, бенгальском и других. Из дравидийских языков рядом рукописей представлен тамильский язык, из языков тибето-бирманской группы — языки невари и бирманский. Хранятся в собрании рукописи на языках многих стран юго-восточной Азии — на сингалезском и камбоджском, сиамском, яванском, батакском языках.

Собрание включает ценный и обширный материал по индийской палеографии. В нем богато представлены памятники различных индийских систем письма, а также систем письма, ведущих свою родословную из Индии и уже много веков развивающихся в сопредельных странах. Для характеристики собрания с этой стороны достаточно привести перечень таких систем. Так, имеются рукописи, исполненные письмом деванāгари, кайтхӣ, ландā, гурмукхӣ, кашмирским, непальским, ланз̣а, тибетским, бенгальским, телугу, грантха, тамильским, квадратным пāли, бирманским, камбоджским, сиамским, яванским, сингалезским и лампонг. Рукописи письма, употреблявшегося у батакских племен в Центральной Суматре, представляют большую редкость (рис. 2). Почти в каждой из перечисленных выше систем письма встречаются разновидности в зависимости от языка, который ими записывается. Так, например, в собрании имеются рукописи, писанные алфавитом деванāгари на санскрите, пракритах, хиндӣ и непали, и рукописи, писанные сингалезским, бирманским и камбоджским письмом на языке пāли, а также, соответственно, на сингалезском, бирманском и камбоджском языках. Само начертание знаков изменяется в зависимости от материала, на котором написана рукопись. Так, в собрании есть рукописи, исполненные бенгальским и камбоджским письмом на бумаге и на пальмовых листьях. Различные местности и традиции

Рис. 2. Две страницы батакской рукописи.

характеризуются своими особенностями почерков. И в этом отношении рукописи собрания представляют разнообразный материал, чему ярким примером служат рукописи на санскрите, исполненные письмом деванāгари джайнами. Наконец, по рукописям собрания можно судить о разнообразных материалах, употреблявшихся в Индии для письма: многочисленных видов бумаги местного производства, пальмовых листьев различных пород и т. д. В собрании представлены весьма разнообразные способы внешнего оформления рукописей.
